

Через несколько дней все вернулось в мирное русло.

Юй Байчжоу узнал от Фу Ся, что преступник был приговорен к более чем пяти годам тюрьмы. Он также слышал, что в тюрьме его постоянно избивали другие. Юй Байчжоу считал, что первоначальные травмы уже достаточно ранили мужчину, но также чувствовал, что дополнительные побои тоже были весьма кстати.

Хэ Ру была переведена в частную больницу с лучшей охраной. Казалось, что за кулисами кто-то помогал. Кто помогал, Юй Байчжоу не слышал, чтобы Фу Ся сказал, но все равно считал, что результат был очень хорошим.

Что касается Хэ Яня, то он снова вернулся в школу, и его нынешнее состояние по сравнению с тем, каким он был раньше, практически не изменилось.

Хэ Янь никогда не спрашивал, почему он сделал так много звонков в тот вечер. Может быть, потому что он не видел, а может быть, потому что так получилось, что он по ним соскучился. Хэ Янь не спрашивал, поэтому не собирался искать причину, чтобы объяснить.

Очевидно, что он не был слишком сильно вовлечен в это дело. Поймал человека не он, а трудолюбивые дяди из полицейского участка. Однако Юй Байчжоу все еще чувствовал себя так, словно вел ожесточенную войну, и был измотан. Кроме посещения школы, все свободное время он проводил дома, отсыпаясь.

Как утомительно.

Фу Ся наблюдал за психическим состоянием Юй Байчжоу и был обеспокоен тем, что преступник оставил его сыну психологическую тень, поэтому он обсудил с Юй Чэнем возможность вывезти их сына отдохнуть во время праздника Национального дня*.

[Т/Н: Национальный день в Китае длится 3 дня].

Юй Чэнь привел в порядок свои документы и сказал: "У меня есть планы поехать на рыбалку с Пань Имином через два дня. Хорошо, я возьму тебя и Сяо Чжоу с собой, и мы все сможем поехать отдохнуть".

Фу Ся выглядел беспомощным. "Пойти поговорить о делах, но взять с собой семью, какой же ты бессовестный?"

Юй Чэнь посмотрел на него. "Пань Имин приведет свою жену и сына, поэтому я тоже приведу свою жену и сына. Как это бесстыдно? Я хотел спросить тебя об этом раньше, но боялся, что ты не согласишься, поэтому откладывал это до сих пор".

"Неужели..." Фу Ся задумался на некоторое время. "Я не против, но я беспокоюсь, если Сяо

Чжоу не согласится".

"Что не устраивает? Пань Имин ведет себя правильно, в отличие от людей из этой семьи И. Он хорошо думает и щедро относится к другим, он может быть примером для подражания для Юй Байчжоу."

"Но они чужие люди".

"Люди одного возраста будут играть вместе. Ты помнишь, что у Пань Имина есть сын?"

"Пань И?"

"Да. Он учится в одном классе с Юй Байчжоу, и характер у него довольно хороший. Он играет совсем немного, так что мы можем позволить им обоим использовать эту возможность, чтобы узнать друг друга получше. Если в будущем в школе будет больше друзей, они смогут присматривать друг за другом".

"Наверное".

"Не думай об этом слишком много, это просто выход поиграть".

Фу Ся прокрутил это в голове и подумал, что на самом деле это было бы неплохо. Возможно, если у их сына появится новый друг, он сможет забыть обо всех этих недавних тревожных событиях.

Размышляя таким образом, Фу Ся отправился узнать мнение Юй Байчжоу.

Юй Байчжоу был очень большим интровертом, и ему больше нравилось лежать дома, чем выходить на улицу и играть. Но, вспомнив обо всем, что произошло в последнее время, и о том, что, возможно, его отцы придумали эту идею, чтобы облегчить его заботы, он почувствовал себя неловко, отказавшись от их заботы, и согласился.

В частной больнице.

После лечения Хэ Ру уснула. Хэ Янь стоял рядом с ней.

Пань И посмотрел на пациента на кровати и вздохнул с облегчением.

Ситуация с Хэ Ру уже полностью вышла из кризиса. На самом деле, в прошлом они узнали, что болезнь Хэ Ру была неизлечимой не из-за отсутствия надлежащих лекарств, а из-за того, что более десяти лет назад не хватало отечественных медицинских знаний, и он не нашел

подходящего врача. Теперь, когда Пань И использовал статус своей семьи, чтобы найти лучшего специалиста, Хэ Ру потребуется лишь некоторое время, чтобы медленно выздороветь.

Хэ Янь, естественно, знал все об этом.

После ареста мужчины, Хэ Янь весь день оставался в палате своей матери. Пань И не слишком беспокоился о психологическом воздействии этого инцидента на Хэ Яня. В конце концов, сильное психологическое качество его семьи Янь-гэ было несравнимо с человеческим. Просто каждый день, кроме посещения школы, он оставался в больнице. Беспокоясь, что Хэ Яю надоело сидеть дома, он предложил: "Янь-гэ, почему бы нам не поехать на рыбалку через два дня, а также покататься на лошадях!".

"Не поеду".

"Не отказывайся так быстро, Янь-ге, у нас редко бывает возможность отдохнуть!"

"Я не хочу ехать".

"Залив Юньхэ; красивые горы, текущие реки и приятный пейзаж. Ты точно не пожалеешь, если поедешь! К тому же, лошадиная ферма и ипподром очень большие!"

Чтобы убедить Хэ Яня, Пань И даже достал свой телефон, чтобы показать собеседнику фотографии. Однако не успел он достать фотографию, как увидел текстовое сообщение из банка. Кто-то только что перевел 250 000 юаней на его карту.

Посмотрев еще раз, он обнаружил, что это Хэ Янь перевел деньги.

"На данный момент я переведу часть оплаты за госпитализацию", - сказал Хэ Янь.

"Нет... ни за что. Мы же братья, так почему ты так решил? Кроме того, если на моей карте вдруг окажется столько денег, отец точно заподозрит, что я играю в азартные игры!" Пань И снова и снова качал головой. "Нет, я не могу это принять. Я переведу их обратно тебе".

Выражение Хэ Яня было таким же, как обычно. "Через неделю цена акций Aoweі удвоится. Передашь ли ты их мне или Aoweі, ты можешь решить сам".

Пань И: "..."

Пань И слегка улыбнулся. "Тогда я сначала передам их Aoweі".

Хэ Янь тоже улыбнулся и покачал головой.

Пан И вернулся к предыдущей теме и продолжил уговаривать Хэ Яня пойти с ним на рыбалку. Хэ Янь изначально не был настроен идти, но при виде настойчивого вида Пань И, он, наконец, согласился.

Он должен использовать эту возможность, чтобы отдышаться.

Время рыбалки было назначено на третий день праздника Национального дня, и они договорились провести ночь на месте.

План Пань И состоял в том, чтобы пойти переночевать к Хэ Яню на второй день Национального дня. Когда на следующее утро за ними заедет машина, они вместе отправятся в назначенное место.

Пан И беспокоился, что Хэ Янь вдруг передумает и скажет, что не хочет идти, поэтому ему пришлось присматривать за ними.

Когда Пань И пришел вечером, Хэ Янь еще спал.

Пан И, неся кастрюлю с ингредиентами для горячего горшка, громко крикнул: "Ян-ге!".

Хэ Янь вышел из своей спальни, все еще окруженный сонной аурой. "Немного сбавь голос".

Увидев появление Хэ Яня, ингредиенты в руках Пань И упали на землю. "А-а-а-а!!!"

Хэ Янь уже был в ярости от того, что его разбудили. "Веришь или нет, если я..."

Прежде чем он успел закончить, Пань И бросился к нему и обнял его: "Янь-ге, ты наконец-то показал свое лицо! Мне так нравится, у-у-у-у*! Боже мой, да это просто ангельское лицо! Даже если я буду видеть это лицо вечно, оно мне не надоеет! Неважно, если человек, который придет завтра, будет девушкой, я не хочу девушку, я просто хочу видеть твое лицо до конца своей жизни!!!"

[TN: "□"/wu: звук плача].

Хэ Янь схватил Пань И за шею и бросил его на диван. "Отвали, перестань меня отвращать".

Хэ Янь снова спросил: "Какая девушка? Есть ли другие люди, которые собираются завтра на рыбалку??".